

Малыгин П. Д., Кузнецов В. В.

ЖИТИЕ СВ. ПРП. ЕФРЕМА НОВОТОРЖСКОГО — ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИСТОЧНИК

Св. прп. Ефрем Новоторжский, боярин («конюший») князя Бориса Владимировича, убитого Святополком Окаянным в 1015 г. (а) — один из самых загадочных русских святых. Церковная традиция связывает с ним основание в Торжке в 1038 г. Борисоглебского монастыря, который оказывается, таким образом, древнейшим монастырем на территории России. Впервые эта дата без указания источника появилась в «Истории Российской иерархии» (б) и позже была повторена во многих исследованиях. Другие данные из жизни святого, бытующие в церковной традиции, представляли собой скорее разновидность преданий, чем знание достоверных фактов его биографии. Так, день кончины Ефрема — 28 января — это не что иное, как день его тезоименитства. В этот день церковь празднует память св. прп. Ефрема Сирина, древнехристианского церковного иерарха, жившего в 373—379 гг. (с) Это свидетельствует о том, что достоверная дата кончины Ефрема к моменту обретения его мощей (1572 г.) и последовавшей за этим канонизацией (1584—87 гг.) (д) была уже неизвестна. Также издавна неизвестны ни мирское имя преподобного, ни место его пострижения, ни его церковный сан. Жития XVI — XVII вв., называя его архимандритом, хотя этот сан появился на Руси с конца XII — начала XIII вв.

Вместе с тем, существует ряд данных, которые подтверждают реальность не только самой личности Ефрема, но и ряда фактов его деятельности, отмечаемых церковной традицией:

1) Новгородская III летопись сообщает: «В лето 6523 (1015) Преподобный отец наш Ефрем Новоторжский бе в снѣ времена».

2) О большой древности Борисоглебского монастыря говорят не только выявленный на его территории мощный культурный слой, который датируется XI — первой половиной XII вв., но и само его расположение. В древности монастыри строили на территории

свободной от жилой застройки, а как показывают археологические исследования, Борисоглебский монастырь уже во второй половине XII в. был плотно окружен посадами Торжка. Следовательно, возникнуть он мог только раньше времени появления посадов.

3) Фактически полное отсутствие в окрестностях Торжка захоронений по языческому обряду — курганов XI — XII вв. свидетельствует о существовании в ранний период новоторжской истории Борисоглебского монастыря как центра распространения христианства. (е)

Подобная «загадочность» прп. Ефрема обусловлена прежде всего тем, что его житие дошло до нас в поздней редакции XVI — XVII вв., которые до сих пор не стали объектом научного исследования и даже не публиковались. Единственным исследователем, обратившимся к житию преподобного как к историческому источнику, был И. У. Будовниц (ф). Из списков жития XVII в. ему удалось извлечь повесть, условно названную им «Повестью о разорении Торжка в 1315 г.». По мнению исследователя, Повесть была написана между 1315 и 1372 гг. В ней, в частности, упоминается о древнем житии Ефрема, которое в 1315 г. было увезено в Тверь и там сгорело во время пожара. Отсюда можно заключить, что почитание Ефрема имело место в Торжке по крайней мере уже в начале XIV в. Прямо же святым чудотворцем Ефрем называется в духовной грамоте Федора Никитича Лавровского, датированной 1546 годом (г), т. е. за 40 лет до официальной канонизации.

Подводя итог изложенному, можно заключить, что в наших знаниях о св. прп. Ефреме Новоторжском пока больше вопросов, чем ответов. Думается, что введение в научный оборот всех списков жития Ефрема не только позволит продвинуться в изучении его жизни и деятельности, но расширит наши знания по древнерусской истории, литературе, агнографии и палеографии.

Уже И. У. Будовниц, основываясь на фактах, излагаемых в выделенной им Повести, выявил две редакции жития св. прп. Ефрема. Первая представлена 12 списками; в качестве основного им приискался список XVII в. — ГИМ, собр. Барсова. № 855, 4°, полуустав XII в. Вторая редакция представлена только одним списком XVII в. — БАН, 17.5.3, 4, полуустав XVII в. (h) Этот список и публикуется нами в данном сборнике.

Мы сознательно ограничились лишь публикацией текста жития, отказавшись от его детального исторического, лингвистического и палеографического анализа, полагая, что это задача отдельного пространного исследования. Здесь отмечены лишь явные ошибки писца и некоторые палеографические особенности текста.